

Я скривил губы, чувствуя, как лицо слегка покраснело.

— Ладно, хватит, я сам всё понимаю. Он всегда так много болтает, когда фотографирует тебя?

— Он просто любит хвастаться, но на самом деле он очень хорош, — смущённо ответил он. — Старина Ло сделал много моих фото, которые принесли немало денег. Как-нибудь я тебе покажу.

Кивнув, я взглянул на часы и понял, что время уже позднее. Поднявшись с места, я потянулся за курткой, которую снял и бросил на спинку дивана, когда стало жарко во время ужина. Зевнув, я сказал:

— Уже поздно, мне пора.

Обычно Сун Чэн тепло прощался со мной, но на этот раз он молчал. Оглянувшись, я с удивлением посмотрел на него. Тёплый свет лампы падал на его лицо, а длинные ресницы отбрасывали небольшую тень. Он опустил глаза, выглядев растерянным и немного потерянным.

— Что случилось? — спросил я, видя, что он хочет что-то сказать, и снова сел. — Есть что-то, что ты хочешь мне сказать?

Его губы плотно сжались, и прежняя улыбка исчезла. Почувствовав его подавленность, я забеспокоился и осторожно коснулся его плеча.

— Сун Чэн? Что с тобой? Тебе плохо? Может, сходим в больницу?

Он долго молчал, и я уже готов был броситься к зеркалу, чтобы проверить, не выдал ли я себя где-то. Но потом вспомнил, что за время нашего общения я постепенно расслабился и перестал так тщательно скрываться. Так что, если что-то и выдавало меня, то это могло быть где угодно.

Более того, сегодня я был просто беспечен — пришёл, даже не переодевшись. В минуты молчания Сун Чэна я перешёл от растерянности к сожалению, желая вернуться на четыре часа назад. Даже если бы в городе В был жуткий трафик, я бы всё равно вернулся домой, чтобы переодеться в что-то более скромное!

Наконец Сун Чэн пошевелился. Он осторожно коснулся моей шеи, и я замер, не осмеливаясь пошевелиться, позволив его руке проскользнуть под воротник рубашки и коснуться ключицы.

— Что это? — спросил он, всё ещё сидя чуть выше меня, и его голос звучал так горько, что сердце сжалось.

Я тоже был озадачен и, открыв камеру на телефоне, посмотрел — там было небольшое красное пятно, похожее на след от поцелуя. Но я ведь давно ни с кем не спал!

«Не знаю... Может, укус насекомого?»

Предложив это, я понял, о чём он подумал, и, взяв его лицо в руки, серьёзно сказал:

— Не думай ничего плохого, это точно не то, что ты подумал. Наверное, что-то зацепило. Клянусь, я веду себя прилично, ладно?

...По крайней мере, в последнее время.

Мысленно я добавил это, хотя вчера и собирался встретиться с Ян Чэнем, но ничего же не вышло?

— Я не думал ничего плохого, — через несколько секунд Сун Чэн покраснел и заикаясь сказал.
— Я... Я думал, что у тебя аллергия.

— Да-да, я знаю, — с облегчением вздохнул я, подумав, что если бы я, Сюй Цзюньянь, который столько времени провёл в окружении красавцев, потерял бы такого парня из-за подобной ерунды, мне бы некуда было плакать. Но то, что Сун Чэн так явно ревновал, говорило о том, что мой прогресс в его покорении стремительно растёт. Я пододвинулся ближе и шёпотом сказал:

— Ладно, не думай ерунды. Я вышел только ради того, чтобы увидеть тебя.

Ян Чэнь сам пришёл ко мне, Андрей был у меня дома, так что я действительно вышел только ради Сун Чэна. Это не было ложью.

— Я найду тебе мазь, чтобы ты намазал это место, — он резко встал и засуетился, открывая ящики и перебирая вещи.

«Скоро я добьюсь своего».

Каникулы были короткими, и вот уже наступили рабочие дни.

В январе в городе В уже было довольно холодно, и я плотнее закутался в шарф, выходя из машины. Я собирался ехать на автобусе, но тёплая постель заставила меня задержаться, и когда я проснулся, до опоздания оставалось всего двадцать минут. Андрей, который неспешно ел сэндвич, увидев, как я суетливо собираюсь, вдруг предложил подвезти меня. В итоге он, в солнечных очках и с видом крутого парня, сидел в Сантане, которая совершенно не соответствовала его образу, опустил окно и кивнул мне, сказав с напускной важностью:

— Я заберу тебя с работы.

Я с трудом сдержал смех.

— Поезжай обратно, у тебя же нет прав, как бы тебя не остановили.

Андрей резко покраснел, быстро поднял окно и уехал.

Поправив воротник, я подумал, что опоздал всего на несколько минут, так что можно будет отшутиться. Вчера я весь день провёл с Сун Чэном, лепил пельмени и не включал телефон, а вечером увидел сообщение от Сунь Нин, в котором она просила меня подготовить документы для тендера. Пришлось засидеться до двух часов ночи, что было настоящей пыткой.

Сунь Нин... Мне всегда казалось, что она ко мне не слишком хорошо относится, возможно, считая меня бездельником из богатой семьи, и постоянно подкалывала меня. Но я не хотел с ней спорить, надеясь, что ей самой это надоест. Я стремительно вошёл в офис проектной группы, чтобы скопировать документы, и другой сотрудник, держа в руке кофе, прошёл мимо меня, зевнув:

— Цзюньянь, доброе утро.

— Доброе утро, брат Ван, — улыбнулся я. — После каникул все немного не в форме.

Он с усталым видом потер глаза.

— Не говори. Вчера допоздна заполнял финансовые отчёты, до сих пор глаза опухшие.

Похоже, я был не единственным, кто засиживался допоздна, и это меня немного успокоило. Я всё же удивился:

— Финансовые отчёты ведь уже сдали на прошлой неделе?

— Сунь Нин позвонила мне и сказала, что сегодня придут с проверкой из головного офиса, и что наши отчёты слишком поверхностные. Мы — главные объекты проверки, и если найдут недочёты, то нам конец. Ты разве не знал?

В нашей компании иногда случалось, что счета терялись, и их включали в другие проекты, но обычно на это закрывали глаза, если всё было сделано хорошо. Но о том, что сегодня придут из головного офиса, я ничего не знал. Сунь Нин была руководителем группы, а я — заместителем, но она ничего мне не сказала.

Мне это было неприятно, но я не стал поднимать шум, а просто сменил тему:

— Я так устал, что всё забыл. В комнате отдыха ещё есть кофе? Пойду налью.

Когда почти все собрались, я спросил у Сунь Нин о прогрессе в их частях работы, бегло проверил документы для презентации и, воспользовавшись моментом, когда она вышла за водой, подошёл к ней:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Сегодня она выглядела очень собранной, с лёгким макияжем.

— Что случилось?

— Зайдём внутрь.

Я открыл дверь пустой конференц-комнаты и пропустил её вперёд. Она посмотрела на меня и вошла. Я придвинул стул и вежливо сказал:

— Сегодня из головного офиса придут с проверкой, верно?

Она кивнула, и я, сдерживая раздражение, сказал:

— В следующий раз, пожалуйста, предупреди меня заранее. Я всё же заместитель руководителя, дай мне время подготовиться.

— Нечего готовить, просто делай свою работу как обычно, — она даже не извинилась, а прямо посмотрела на меня. — Или ты обычно ленишься, и теперь тебе совестно?

— ...Я что-то сделал, что тебя задело? — я почувствовал себя обессиленным. На самом деле она была права: если мы обычно работаем хорошо, то внезапная проверка не должна нас пугать. Но я думал, что как заместитель руководителя я имею право знать об этом. — Если да, пожалуйста, скажи, я исправлюсь.

— Тогда, пожалуйста, не играй в телефоне на совещаниях, — она посмотрела на меня, а затем резко отвернулась. — На этот раз я не успела, в следующий раз буду внимательнее.

Хорошо, что Сунь Нин была разумным человеком, и с ней можно было договориться. Я с облегчением вздохнул:

— Хорошо, мы коллеги, и в будущем будем поддерживать друг друга.

Этот вопрос был закрыт. Вернувшись в офис, мы долго ждали, пока наконец не появился проверяющий из головного офиса. Он был высоким, в серебристо-сером костюме, с приветливой улыбкой и дружелюбным видом, что делало его лёгким в общении. Одна из девушек из нашей группы тихо сказала мне:

— Он довольно симпатичный, кажется, не из тех, кто любит создавать проблемы.

<http://bllate.org/book/16832/1548428>